

5.05.2016 00:01:00

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ

Еще раз - об оценке эффективности научной деятельности

 Юрий Кузьмин

Об авторе: Юрий Викторович Кузьмин - кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Глава ФАНО Михаил Котюков, премьер Дмитрий Медведев и президент РАН Владимир Фортов по-разному представляют себе критерии эффективности науки. Фото РИА Новости

Все началось с того, что Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) решило качественно поднять уровень отечественной науки. Основную проблему определили быстро: наша наука слабо интегрирована в мировую. Многие работы отечественных ученых остаются неизвестными «на западе», индекс цитируемости невысок. Как же с этим бороться?

Как известно, любая проблема имеет понятное, простое, неверное решение. Данная - не исключение. «А давайте, - сказали в ФАНО, - основным показателем эффективности научной деятельности введем число статей на 100 сотрудников в год. Да не абы каких, а только в журналах, индексирующихся в общепризнанных базах данных: Web of Science и Scopus. В зависимости от числа статей институты разделим на три категории: лучших - первую категорию - похвалим, средних пожурим, а худших - третью категорию - закроем или сократим и присоединим к более эффективным».

Следующий вопрос - а сколько статей нужно написать? И здесь решение простое: давайте посмотрим, сколько статей производят ведущие институты Европы, США, Японии, и эти показатели возьмем за ориентир. Вроде разумно, да? Тем более что институты разделены на группы по специальностям, и для каждой своя оценка числа требуемых статей. Вот только дьявол - в деталях.

Во-первых, производительность труда ученых в России действительно в несколько раз ниже, чем в той же Европе.

Причин этому как минимум две. Первая - оборудование рабочих мест (коллеги из РАН, у кого в здании есть круглосуточный буфет? А круглосуточно работающая библиотека, ключи от которой выдают сотрудникам?). Мелочи, скажете вы? Но именно возможность не отвлекаться на бытовые неурядицы, сосредоточиться на проблеме и определяет продуктивность ученого.

Вторая - бытовая неустроенность. На новом сайте научных вакансий ученые-исследователи.рф можно прочесть, что зарплата старшего научного сотрудника - 18-25 тыс. руб. То есть 240-330 евро в месяц (конечно, господин Улюкаев сказал, что граждан России не должен волновать курс рубля... но все-таки пересчитаем). А старший научный - это не выпускник вуза. Это обычно семейный человек, которому надо не только платить за квартиру и еду, но и думать о будущем детей. На 300 евро в месяц. Вот и приходится от бедности подрабатывать, и хорошо, если преподаванием или научным переводом. И это не может не сказываться на производительности труда. А самые энергичные - и производительные - просто меняют страну проживания.

Но есть еще одна причина, по которой институты не достигнут цели, поставленной ФАНО, а значит, могут быть на «законном» основании разогнаны.

Огромное количество весьма уважаемых и известных за рубежом журналов в базы данных Web of Science и Scopus не включены. Например, многие десятки лет МГУ им. Ломоносова издает журналы «Вестник МГУ». Сейчас выходит 27 серий, каждая - по своему направлению: математика, химия, физика и т.д. Грубо говоря, у каждого факультета - свой вестник.

Так вот, в базе данных Scopus есть следующие: серия 1 - математика, механика; серия 2 - химия; серия 3 - физика, астрономия; серия 4 - геология; серия 5 - география; серия 15 - вычислительная математика и кибернетика.

Серии 2 и 15 присутствуют в двух экземплярах, это говорит и о качестве базы данных, выбранной ФАНО за эталон:

- 4900153242 Vestnik Moskovskogo Universiteta Seriya 2 Khimiya;
- 145347 Moscow University Chemistry Bulletin;
- 12987 Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 15 Vychislitel'naya Matematika i Kibernetika;
- 12986 Moscow University Computational Mathematics and Cybernetics.

Остальные же 21 серия - 77% - в Scopus не представлены. Это и биология, и история, и философия, и экономика, и филология... Получается, что, по мнению ФАНО, три четверти исследователей Московского университета бьют баклуши.

Та же ситуация во многих институтах Российской академии наук. Например, журнал нашего института - «Вопросы истории естествознания и техники», в редколлегию которого входят шесть академиков и шесть членов-корреспондентов РАН, регулярно издающийся уже 35 лет (до этого еще четверть века он был непериодическим изданием), в Scopus отсутствует. А это единственный научный журнал такой направленности в стране. В то же время даже небольшие провинциальные европейские университеты, научная отдача которых на порядок меньше, чем у МГУ, имеют свои журналы, индексируемые Scopus.

Можно, конечно, ставить вопрос, кто виноват в том, что российские журналы представлены в базе очень плохо: российские чиновники от науки, не занимающиеся отстаиванием позиций и авторитета ученых на мировой арене, или сами ученые, осмелившиеся тратить время на исследования, а не на самопиар своих результатов в зарубежных базах данных. Можно также вспомнить, что сама база данных Scopus родилась как частная инициатива нидерландской издательской группы Elsevier, которая не обещала и не обещает добиться репрезентативного представления всего научного мира.

Так сколько же статей, непременно попавших в базу Scopus, должен выдавать институт, чтобы не разгневать чиновников ФАНО? Для физиков в области высоких энергий показатель «на первую категорию» - 71 статья на 100 человек в год, для математиков - 183, для философов - 220.

Вспоминается анекдот докомпьютерной эпохи: «Почему вы, физики, все время требуете деньги на приборы? Вот математики - им нужна только бумага, карандаши и ластик. Впрочем, философы еще лучше - им и ластик не нужен». Но анекдот - это не жизнь. Выдать более двух статей в год на человека в среднем без «своего» журнала невозможно. Просто потому, что объемы редакционных портфелей ограничены, а публикуют, как это ни прискорбно, прежде всего своих сотрудников.

Правда, 71 статья в области физики высоких энергий на 100 человек в год тоже позабавила. Если для теоретиков это в принципе возможно, то для экспериментаторов... Обычно эксперимент на крупном ускорителе идет несколько месяцев, если (с учетом времени подготовки) не лет, а потом появляется несколько статей, каждая из которых подписана десятками, а то и сотнями соавторов - членами большого, можно сказать, научно-производственного коллектива.

С точки зрения ФАНО, ученые из Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН), открывшие бозон Хиггса, - явные бездельники третьей категории. Несколько лет работы, огромный институт - и всего несколько статей? Ну ладно, ЦЕРН, к счастью, ФАНО неподотчетен. Но ускорители Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне, где ведется кропотливая и важная научная работа в области физики высоких энергий тяжелых ядер, вполне может оказаться под ударом. А ведь это - один из островков отечественной науки, действительно находящийся на мировом уровне.

Удивляет и явный антинациональный характер предлагаемых мер. Конечно, интеграция - дело нужное и хорошее. Но только интеграция «по

ФАНО» приведет к вытеснению русского языка из научной работы. Да, английский после Второй мировой войны стал общепризнанным международным языком научного общения (и не только научного - скажем, вся гражданская авиация во всем мире и многие другие отрасли давно говорят по-английски). Да, приучать российских ученых писать на английском языке нужно. Но что делать с такими областями, как языковедение, этнология, психология с учетом национальных особенностей?

Ведь если мы учитываем только статьи в иностранных журналах, а сейчас база Scopus - это прежде всего база англоязычных журналов, примеры мы приводили, то указанные, да и многие другие области, просто вымрут. Точнее, их убьет ФАНО. И страна превратится в научную колонию, утратившую национальные особенности науки и культуры, но исправно поставляющую статьи в зарубежные журналы.

Вывод неутешителен: предложенные ФАНО критерии числа публикаций для многих российских научных коллективов, занимающихся настоящей наукой, невыполнимы. Их внедрение приведет к вытеснению из науки русского языка и гибели многих областей исследований - например, славянской филологии.

Выход? Есть несколько вариантов.

Первый. Сделать ответственными за пропаганду и популяризацию работ отечественных ученых не только коллективы институтов, но и чиновников ФАНО. Вменить в обязанность ФАНО продвигать отечественные журналы в выбранные ФАНО же базы данных (Scopus и другие) и строго спрашивать за успехи и неудачи. Но это, конечно, фантастика, так как в корне противоречит сложившейся в стране структуре управления, когда начальник прав, но ни за что не отвечает. Скорее можно надеяться на прилет инопланетян.

Менее радикальный: включить в оценку деятельности институтов прежде всего отечественные базы данных, в том числе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования). Переходить на оценку по Scopus (точнее, дополнять ее оценку по РИНЦ) постепенно и дифференцированно, с учетом реального числа российских журналов по данной специальности, индексируемых в указанной базе данных. И не спешить убивать куриц, несущих пусть не золотые, но вполне добротные яйца.

Но это, вероятно, тоже фантастика.